

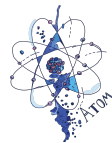
Концепт FinTech Law в контексте современных требований к формированию профессиональных компетенций юристов

Понаморенко В.Е.

Кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра финансового мониторинга, доцент кафедры публичного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

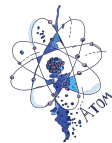
Abstract

Предмет исследования: концептуальные и методологические аспекты подготовки специалистов в сфере FinTech Law в контексте тенденций развития предмета и системы финансового права. Цель: сформулировать концептуальные и практические предложения по трансформации системы финансового права и совершенствованию методологических основ формирования комплексной финансовой и правовой грамотности юристов в условиях цифровизации экономики. Методология исследования. При поиске и систематизации образовательных программ в области цифрового права и FinTech Law применялись метод обзора литературы по теме исследования и сравнительный метод. При систематизации национальных стратегий в области цифровизации экономики использовался формально-юридический метод. При формулировании авторской концепции системы финансового права, места правового института FinTech Law в этой системе, применялись системный и комплексный подходы. При формулировании методологических предложений по комплексизации правовой, финансовой и цифровой грамотности применялся компетентностный подход. Основные результаты. В качестве предпосылки научно-образовательной концептуализации института FinTech Law автор обосновывает глобализацию, проявившуюся в сфере финансов как негативно (через трансляцию системного риска в условиях мирового финансового кризиса), так и компенсаторно-позитивно — через создание новой риск-ориентированной системы международного и национального финансово-правового регулирования, чувствительной к цифровым вызовам современности. На основе обзора научно-образовательного опыта концептуализации сферы FinTech Law в России и за рубежом автор формулирует предложения по развитию предмета и трансформации системы финансового права, включающие выделение в данной системе трех крупных образований (подотраслей) в виде монетарного

права, фискального права и права финансовых рынков, а также комплексного института "FinTech Law". Автор предлагает свой вариант структуры данного правового института. Автор выделяет проблемы синтеза правовой и финансовой грамотности в подготовке юристов как необходимой предпосылки эффективной цифровизации профессиональных компетенций, предлагает методологические подходы к формированию такого синтеза. Выводы. В статье формулируются концептуальные и практические предложения по трансформации системы финансового права и совершенствованию методологических основ формирования комплексной финансовой и правовой грамотности юристов в условиях глобализации и цифровизации, обосновывается место FinTech Law в системе профессиональной подготовки юристов. Результаты исследования могут быть использованы в развитии научной доктрины финансового права, методологических основ формирования комплексных компетенций юристов посредством формирования финансовой, правовой и цифровой грамотности.

Keywords: глобализация, цифровое право, образование, финансовое право, FinTech Law, цифровая грамотность, монетарное право, финансовая грамотность, цифровое финансовое право, образовательная программа

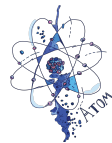
ВВЕДЕНИЕ

Финансовая глобализация оказывает существенное воздействие на развитие национальных финансовых систем и финансового законодательства.

Последствиями мирового финансового кризиса (явившегося во многом следствием финансовой глобализации) стали:

- активное развитие «мягкоправового» регулирования, саморегулирования и корпоративного комплаенс-контроля;
- гибкость, кросс-секторальность стандартов, упрощение механизма принятия государствами на себя (самовозложения) международных обязательств в финансовой сфере;
- высокая эффективность мониторинговых программ глобальных стандарт-сеттеров (SSB), высокая скорость реакции национальных юрисдикций на изменения в международном «мягкоправовом» регулировании;
- приобретение различными направлениями макроэкономической политики контрциклического характера;
- усиление публичного регулирования финансовых рынков и в целом финансовых систем (при тренде на депозитивацию такого регулирования);
- активизация координации действий регуляторов, активизация взаимодействия политик и регулятивных практик;
- выработка и комбинаторика риск-ориентированного регулятивного и надзорного инструментария;
- экспансия цифровых технологий в финансовую сферу (FinTech/SupTech/RegTech).

Указанные процессы оказывают влияние как на национальные системы позитивного права, национальные юридические доктрины, так и на системы подготовки юридических кадров.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концептуализация влияния цифровых технологий на систему права и профессиональную подготовку юристов началась несколько лет назад прежде всего за рубежом. Монографии таких исследователей, как Kevin C. Taylor (2014), Jelena Madrid (2019), Fitri Amalia (2016), Lee Reiners (2018), Stefan Loesch (2018) являются востребованными на рынке научной литературы.

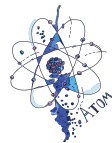
В России формирование концепции цифрового права и научная дискуссия в данном направлении начались недавно.

Сфера FinTech Law концептуализируется не только на уровне научной доктрины, но и на уровне национальных стратегий и программ, что вносит существенный вклад в повышение авторитета этой области знаний. Так, в развитых странах есть стратегические документы не только в области цифровой экономики или блокчейна, но и в области непосредственно ФинТеха.

ИССЛЕДОВАНИЕ: ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

МЕТОДОЛОГИЯ

При поиске и систематизации образовательных программ в области цифрового права и Fin- Tech Law применялись метод обзора литературы по теме исследования и сравнительный метод. При систематизации национальных стратегий в области цифровизации экономики использовался формально-юридический метод. При формулировании авторской концепции системы финансового права, места правового института FinTech Law в этой системе применялись системный и комплексный подходы. При формулировании методологических предложений по комплексизации правовой, финансовой и цифровой грамотности применялся компетентностный подход.

ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ. О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДМЕТА И СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПОСТКРИЗИСНОЙ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПАРАДИГМЫ

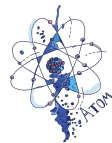
Одним из следствий влияния мирового финансового кризиса и противостоящей ему глобальной «мягкоправовой» регуляторики на национальные правовые и финансовые системы явилось обособление монетарного регулирования и регулирования финансового рынка в отдельные риск-ориентированные направления деятельности регуляторов и, как следствие, в отдельные комплексы правовых норм.

Это дает основание автору в рамках обосновываемой концепции эволюции предмета и системы финансового права утверждать, что наряду с традиционно преобладающим в его предмете фискальным ядром - бюджетное и налоговое право - явно выделились еще два: монетарное право и право финансовых рынков. Этим подчеркивается степень влияния международного финансового права на национальные правовые системы, эффективность и оперативность восприятия национальным правом глобальных регулятивных трендов и пронизанных таковыми «мягкоправовых» регуляторных комплексов.

Опираясь на современные тренды, автор исходит из того, что в предмет финансового права входят денежные отношения, императивно регулируемые нормами права в силу их публичного значения. Публичное значение приобретают те денежные отношения, которые несут в себе публичные риски (риски финансовой стабильности/устойчивости, финансовой безопасности, нарушения прав потребителей финансовых услуг и др.) или вызывают публичный интерес государства в части макроэкономической важности развития какого-либо сегмента финансовой системы.

При этом сегодня актуальнее исходить из того, что финансово-правовому регулированию подвергаются не «фонды» субъектов финансовых правоотношений и даже не «общественные отношения» по поводу функционирования этих фондов, но «деятельность» экономических агентов по управлению денежными потоками, маркированная публичной значимостью.

Отсюда, по мнению автора, целесообразно сбалансировать традиционно фискализируемый в отечественной науке предмет финансового права за счет актуальных пост- и антикризисных тенденций правового регулирования монетарной сферы и

финансовых рынков (Ponomorenko, 2014). Исходя из этого, исповедуемая автором структура финансового права включает в себя три подотрасли:

1. Монетарное право.
2. Фискальное право.
3. Право финансовых рынков.

Действие вышеуказанных факторов на систему научных юридических знаний и правовые системы государств вызывает к жизни усиление кросс-секторальных связей и выводит на передний план кросс-секторальные в своей сути политики (Colaert, 2018). Автор выделяет три подобного рода политики, оказывающих существенное влияние на финансовое право: макропруденциальная политика, антиотмывочная политика, цифровая политика (финтех-политика).

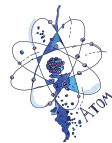
О ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В свете сказанного обретает актуальность цифровизация профессиональных финансово-правовых компетенций.

Зарубежный опыт цифровизации юридической профессии достаточно разнообразен. Образовательные программы в области цифрового права: "Master in LegalTech" от Университета Миколаса Ромериса (Литва), "Law and Technology" от Тилбургского университета (Нидерланды), "IT Law" от Университета права Тарту (Эстония), "The Digital Lawyer" элективный курс от Университета Бонда (Австралия), "RegTech&Compliance in Finance" от Международного центра финансов, технологий и предпринимательства.

Образовательные программы в области FinTech Law: "Fintech Law and Policy" от Университета Дьюка (США), "FinTech: Law and regulation" от Университета Лондона, "Fintech Law" от Азиатской школы киберправа (Индия), "Fintech Law and Policy" от Университета Калгари (Канада), модуль "Banking and FinTech Law" от Лондонского университета права Королевы Марии (Великобритания).

В России образовательных программ подготовки юристов в сфере цифровой экономики пока немного. Так, вузами предлагаются магистерские программы в области цифрового права: «Юрист в сфере цифровой экономики» от РАНХиГС,

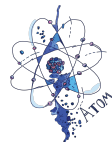
«Правовое регулирование технологии Blockchain» от РУДН и МГЮУ им. О.Е. Кутафина, «Правовое сопровождение цифровой экономики» от БФУ им. И. Канта, «Право информационных технологий и интеллектуальной собственности» от НИУ ВШЭ, «Правовое обеспечение цифровой экономики» от РЭУ им. Г.В. Плеханова и др.

Одной из самых известных программ повышения квалификации в исследуемой сфере является программа «Правовые основы регулирования блокчейн-технологий» Центра цифровой экономики и финансовых инноваций МГИМО. Кроме того, действуют Курсы МВА «Цифровая экономика» МГИМО - МФТИ, собственные образовательные продукты предлагает Блокчейн-Академия и Центр блокчейн-компетенций Внешэкономбанка.

При этом образовательных программ в области FinTech Law в России автором не обнаружено. Полагаю, это связано: а) с вышеуказанной инерционностью развития науки финансового права в России, ее низкой чувствительностью к текущим трендам, концептуальной и методологической отсталостью от зарубежных аналогов и б) с традиционной оторванностью финансового права от финансовой науки (в силу чего для цифровизации недостает в качестве объекта базовых синтетических финансовых и правовых компетенций, сформированного комплекса финансовой и правовой грамотности).

Другими словами, синтез юридических и финансовых компетенций должен служить основой цифровизации компетенций юриста в области финансового права. Автор выделяет две основные предпосылки для синтеза правовой и финансовой грамотности в образовательном процессе:

1. требования рынка труда, все более ориентированные на комплексные специальности в области финансового консалтинга, финансового комплаенса, интеграционного регулирования;
2. конвергенция экономической и юридической наук в условиях кризиса.

Основные проблемы, с которыми преподаватели сталкиваются в процессе преподавания комплексных (экономико-правовых) дисциплин и учебных курсов:

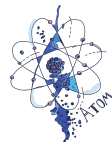
- противоречивость терминов в их экономическом и юридическом понимании;
- противоречивость в описании строения экономических систем; фрагментарность, специфичность и узость их юридического понимания;
- низкая степень юридизации экономических понятий и категорий (искаженность при юридизации некоторых из них).

На основании своего педагогического опыта автор может выделить некие «слепые зоны» как юристов, так и экономистов/финансистов в изучении финансовой проблематики:

1. «Слепые зоны» юристов: теория рисков; денежная эмиссия и денежное обращение; система глобальных финансовых стандартов, архитектура глобальных финансовых регуляторов; «регуляторная политика» как современная парадигма регулирования, в том числе финансового рынка; макропруденциальное регулирование как антикризисная «прошивка» отраслевых стандартов на финансовом рынке; взаимодействие и конкуренция между политиками (монетарной, микро- и макропруденциальной, фискальной и др.), разграничение инструментария; проблематика экономической (в том числе финансовой) безопасности.
2. «Слепые зоны» финансистов: специфика «мягкого права», его соотношение с «твердым правом»; комплексность проблематики противодействия незаконным финансовым операциям; соотношение и взаимодействие правовых порядков (глобального, региональных, национальных); соотношение компетенции глобальных регуляторов; вопросы юридической техники финансового законодательства.

Преодоление указанных сложностей возможно при внедрении в образовательный процесс следующих методологических подходов:

1. акцентированная педагогическая работа на стыке (конфликте) экономической и юридической терминологии;

2. сопоставление правового и экономического подходов к строению экономических систем (финансовой, кредитной, банковской, платежной, валютной и др.);
3. повышенное внимание к институтам (организационно-правовым формам субъектов рынка; особенностям статуса регуляторов, объему их компетенции и полномочиям);
4. экономико-правовой анализ международных финансовых стандартов и их влияния на национальную финансовую и денежную системы.

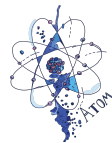
FINTECH LAW В СТРУКТУРЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Так как «цифровое право» уже вполне обоснованно рассматривается в отечественной науке как комплексный (межотраслевой) институт права в рамках всей системы права, автор видит основания для признания FinTech Law¹ в качестве правового института в рамках отрасли финансового права.

На основании собственного опыта преподавания FinTech Law на российском и международном уровне, а также анализа образовательных программ ведущих мировых университетов автор выделяет следующие элементы (субинституты) FinTech Law:

- правовое регулирование оборота криптоактивов и деятельности, связанной с криптоактивами (майнинг, трейдинг, обмен, хранение);
- правовые основы цифровых платежных технологий (PayTech);
- правовые основы открытого банкинга и финансовых маркетплейсов;
- правовые основы финтех-кредитования и альтернативного финансирования;
- правовые основы применения цифровых технологий в торговом финансировании;
- смарт-контракты в финансовой сфере (банки, страхование);

1. Русскоязычными аналогами термину FinTech Law могут быть «Правовое регулирование цифровых технологий в финансовой сфере» либо короче — «Цифровое финансовое право».

- цифровизация правоприменения (Legal Tech)/Digital legal) в финансовой сфере;
- RegTech в корпоративном комплаенсе (налоговый, валютный, антиотмывочный) / SupTech в деятельности финансовых регуляторов как элементы механизма правового регулирования;
- правовые аспекты применения AI/ML и BigData в деятельности субъектов финансового рынка;
- правовое обеспечение кибербезопасности в финансовой сфере;
- правовое регулирование цифровых технологий в страховании (InsurTech).

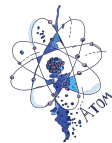
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпосылкой научно-образовательной концептуализации института FinTech Law является глобализация, проявившаяся в сфере финансов как негативно (через трансляцию системного риска в условиях мирового финансового кризиса), так и компенсаторно-позитивно - через создание новой риск-ориентированной системы международного и национального финансово-правового регулирования, чувствительной к цифровым вызовам современности.

Предлагаемая автором структура финансового права включает три подотрасли: монетарное право, фискальное право и право финансовых рынков. При этом существенную роль в развитии международного и национального финансового регулирования играют кросс-секторальные политики (макропруденциальная, антиотмывочная, цифровая или финтех-политика).

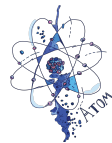
Эволюция предмета и системы финансового права в свете вышеуказанных процессов включает и необходимое формирование в его структуре правового института FinTech Law (или «Правовое регулирование цифровых технологий в финансовой сфере»). Предлагаемая автором структура FinTech Law отражает основные направления применения цифровых технологий в финансовой сфере.

Цифровизация профессиональных компетенций юристов должна опираться на синтез финансовой и правовой грамотности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ruchkina, G. F., Berezin, M. Yu, Demchenko, M. V., Ostroushko A. V., Simayeva E. P., Shaydullina V. K., Demchenko T. S., Vengerovskiy E. L., Efimova N. A., Grigor'yeva A. A., Lomanik D. O., Ostrovskiy I. D., Pryamov I. D., Chakyr D. Kh., & Yakovleva V. V. (2019). Vnedrenie i prakticheskoe primeneniye sovremennykh finansovykh tekhnologiy: zakonodatel'noe regulirovaniye [Introduction and practical application of modern financial technologies: legislative regulation]. INFRA-M.
2. Ponamorenko, V. E. (2014). O transformacii predmeta i sistemy finansovogo prava v usloviyakh mirovogo finansovogo krizisa [On the transformation of the subject and system of financial law in the context of the global financial crisis]. Finansovoe pravo, 9, 3-6.
3. Ponamorenko, V. E. (2016). Formirovaniye pravovoj i finansovoj gramotnosti specialistov v sfere POD/FT (v svete integracionnykh processov v EAES) [Formation of legal and financial literacy of AML/CFT Specialists (In the light of integration processes in the EAEU)]. Finansovaya bezopasnost', 13, 70-75.
4. Anagnostopoulos, I. (2018). Fintech and Regtech: Impact on regulators and banks. Journal of Economics and Business, 100, 7-25. <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2018.07.003>
5. Brownsword, R. (2019). Regulatory Fitness: Fintech, funny money, and smart contracts european business. Organization Law Review, 20, 5-27. <https://doi.org/10.1007/s40804-019-00134-2>
6. Colaert, V. (2018, March). Regulating finance: Levelling the cross-sectoral playing field. Paper presented at a conference at Radboud University Nijmegen (the Netherlands).
7. Fenwick, M., Kaal, W-A., & Vermeulen, E-P-M. (2018, August 7). Legal education in a digital age: why coding for lawyers matters. SSRN Electronic Journal. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3227967>
8. Ferretti, F. (2018). Consumer access to capital in the age of FinTech and bigdata: The limits of EU law. Maastricht Journal of European and Comparative Law, 25(4), 476-499. <https://doi.org/10.1177%2F1023263X18794407>
9. Fitri, A. (2016). The Fintech book: The financial technology handbook for investors, entrepreneurs and visionaries. [Review of the book The Fintech book: The financial technology handbook for investors, entrepreneurs and visionaries, Chishti, S., & Barberis, J.]. Journal of Indonesian Economy and Business, 31(3), 346-348. <https://doi.org/10.22146/jieb.23554>

10. Frick, T. A. (2019). Virtual and cryptocurrencies - regulatory and anti-money laundering approaches in the European Union and in Switzerland. ERA Forum, 20, 99-112. <https://doi.org/10.1007/s12027-019-00561-1>
11. Loesch, S. (2018). A guide to financial regulation for Fintech entrepreneurs. John Wiley & Sons.
12. Madir, J. (2019). FinTech: Law and regulation hardcover. Edward Elgar Publishing.
13. Magnuson, W. (2018). Regulating Fintech. Vanderbilt Law Review, 71(4), 1167-1226. <https://scholarship.law.tamu.edu/facscholar/1256>
14. Manes, P. (2020). Legal challenges in the realm of InsurTech. European Business Law Review, 31(1), 129-168.
15. Mohd Zain, N. R. B., Engku Ali, E.R.A., Abideen, A., & Rahman, H.A. (2019). Smart contract in Blockchain: An exploration of legal framework in Malaysia. Intellectual Discourse, 27(2), 595-617.
16. Reiners L. (2018). FinTech law and policy. The critical legal and regulatory challenges confronting Fintech firms and the policy debates that are occurring across the country published. Independently published.
17. Spindler, G. (2019). Fintech, digitalization, and the law applicable to proprietary effects of transactions in securities (tokens): A European perspective. Uniform Law Review, 24(4), 724-737. <https://doi.org/10.1093/ulr/unz038>
18. Tsai, C.-H., & Peng, K.-J. (2017). The FinTech revolution and financial regulation: The case of online supply-chain financing. Asian Journal of Law and Society, 4(1), 109-132.
19. Zraggen, R. R. (2019, July). Smart insurance contracts based on virtual currency: Legal sources and chosen issues. Paper presented at IECC '19: Proceedings of the 2019 International Electronics Communication Conference, Japan. <https://doi.org/10.1145/3343147.3343161>